

Вет. Москва. - 1991. - 13 февр.

Премьера состоится сегодня.

КАРЦЕВ НЕВЕСЕЛЫЙ И В ШЛЯПЕ

У каждого спектакля, как и у артиста, своя сценическая судьба, и на то, как она складывается, влияет многое: время, обстоятельства, элементарное везение. И потому, узнав, что в Московском театре миниатюр, который возглавляет М. Жванецкий, готовится новая премьера старого спектакля, наш корреспондент поспешил туда: слова «Искренне ваш...» уже мелькали на театральных афишах, подзабылись, конечно, однако... Наши вопросы — к соавтору спектакля и его единственному исполнителю Роману КАРЦЕВУ.

— Роман Андреевич, известно, что готовится уже третья по счету премьера «Искренне ваш...». А что две первые?

— Когда лет пятнадцать назад Виктор Ильченко сломал ногу, а мы тогда были Одесский театр миниатюр, я остался без партнера и, как следствие, без работы — до этого мы выступали только вдвоем. Пауза оказалась месяца на три, и режиссер Евгений Ланской предложил сделать моноспектакль, такую импровизацию по классике: Чехов, Шолом-Алейхем, Зоценко, и... Жванецкий. А что, тогда Михал Михалыча, может, и нельзя было причислить к классикам, зато сегодня... Тем более оказалось, что произведения этих веселых людей близки именно задумчивой человеческой печалью. Месяца через два новорожденный спектакль «задышал», оформился. В 1976 году на сцене Одесского ТЮЗа состоялась его премьера. Как выяснилось позже, первая премьера.

— И как скоро это выяснилось?

— Ну, после седьмого спектакля меня пригласили в обком партии и вежливо объяснили, мол, так и так... Я начал доказывать: это же классики! Что ж, ответили мне, классики тоже неровно писали. Разве кто застрахован от творческих неудач?

— И сколько пришлось ждать второй премьеры?

— Несколько лет. Тут вот еще

что: надо сказать, что спектакль тогда назывался «Шут-гороховый». Сейчас объясню, почему это важно. С 1978 года мы работали в Театре миниатюр в саду «Эрмитаж». Мне жалко было бросать хороший спектакль, но его надо было утвердить в Управлении культуры. О, это была целая эпопея! Несколько раз было — звонят! Едем! Я в гриме жду. Час жду, второй. Сами звоним — когда? Отвечают: извините, не можем приехать.

Потом в театре директор сменился, причем новый пришел откуда — из Управления культуры. И как-то быстро все решилось: говорит, давай сменим название и концовку оптимистичней дадим. Сменили. Сделали оптимистичней, честно говоря, мне так даже больше понравилось. Приняли спектакль, разрешили без всяких оговорок, и до нашего ухода из «Эрмитажа» мы его раз сто показали.

А сейчас у нас свой театр, и спектакль этот не устарел. От политики все устали, и сатирики тут не исключение. Хочется вновь вернуться к душе, к личности, к человеку. Со стороны посмотреть на себя. «Искренне ваш...» — именно об этом. Потому и люблю я этот спектакль.

— Я застал концовку одной из репетиций, по-моему, было что-то из Даниила Хармса. А его нет в афише.

— Да, мы внесли в спектакль не-

которые изменения — меняются мир, меняемся мы. Вот и у фамилии режиссера на афише добавились три буквы — США...

— Думаете, спектакль актуален?

— Человек всегда актуален. Более того, у меня есть желание продолжить дружбу с классиками и сделать еще один моноспектакль. Условно назовем «Исповедь сатирика», а может, такое название и сохранится. Салтыков-Щедрин, Булгаков... Вечная тема: жизнь и сцена. Вечный вопрос: почему сатирики и юмористы всегда такие грустные?

— А когда очередная премьера «Искренне ваш...»?

— Планируем в среду, тринадцатого февраля, на сцене Театра на Таганке...

А. ПЕСКОВ.
Фото автора.